

Валиахметов Альберт Наилевич

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ЛЕГИОНЕРЫ И ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ

В статье рассматривается уникальный исторический феномен – "малая гражданская война" – на примере противостояния чехословацких легионеров и интернационалистов в России в 1917-1920 гг. Особое внимание уделяется раскрытию причин конфликта между ними: одни боролись "за освобождение народа", другие – "за освобождение класса". Борьба имела различные формы: агитация, разоружение, другие насильственные действия. Стороны вели также идеологическую борьбу, обвиняя друг друга в подкупе, финансовой зависимости и т.д. С прекращением Гражданской войны в России противостояние было перенесено на территорию Чехословацкой республики, где оно приобрело формы политической борьбы "парламентскими методами".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается уникальный исторический феномен – «малая гражданская война» – на примере противостояния чехословацких легионеров и интернационалистов в России в 1917-1920 гг. Особое внимание уделяется раскрытию причин конфликта между ними: одни боролись «за освобождение народа», другие – «за освобождение класса». Борьба имела различные формы: агитация, разоружение, другие насильственные действия. Стороны вели также идеологическую борьбу, обвиняя друг друга в подкупе, финансовой зависимости и т.д. С прекращением Гражданской войны в России противостояние было перенесено на территорию Чехословацкой республики, где оно приобрело формы политической борьбы «парламентскими методами».

Ключевые слова и фразы: Чехословацкий легион в России; чехословацкие легионеры; чехословацкие интернационалисты; Гражданская война в России; «малая гражданская война».

Валиахметов Альберт Наилевич, к.и.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

albert80@mail.ru

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ЛЕГИОНЕРЫ И ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ©

Гражданская война в России представляет собой крупную социальную драму отечественной истории XX века. Однако она не сводится лишь к противостоянию «красных» и «белых», а распадается на множество более мелких, но от этого не менее значимых, противостояний. Одним из примеров такого «локального» конфликта является противостояние чехословацких легионеров и чехословацких интернационалистов в России в 1917-1920 гг. Это столкновение можно назвать «малой гражданской войной».

В годы Первой мировой войны чехословацкий народ боролся за восстановление и воссоздание своей национальной государственности. Он шёл к своей свободе и независимости двумя путями. С одной стороны были чехословацкие легионеры во главе со своим «вождём» – Т. Г. Масариком, а с другой стороны – чехословацкие интернационалисты. Первые хотели своей борьбой принести свободу и независимость своей родине, вторые – всему миру. Эти два направления конкурировали между собой, соперничество в некоторых случаях приобретало ожесточенные формы.

В отечественной и чехословацкой историографии по-разному оценивалась деятельность чехословацких интернационалистов и их взаимоотношения с чехословацкими легионерами. Тема «движение интернационалистов» возникает в советской историографии в 1930-е гг., тогда же появляются «белые чехословаки» [4, с. 11]. Это совпадение не было случайным. По мнению Е. Е. Левкиевской, появление подобных новообразований было связано с тем, что «с началом выстраивания новой, советской имперскости формируется гибридный вариант названия “врага”, сочетающий в себе классовую и этническую семантику. Именно в этот период появляются новообразования в обозначении “врагов” типа: “белочехи”, “белополяки”, “белофинны”, построенные по аналогии с “белогвардейцами”, что должно было, с одной стороны, воскресить в массовом сознании классовые аллюзии времён Гражданской войны, а с другой – обозначить национальную принадлежность врага. Гибридное название “врага” давало возможность отделить “агнцев” от “козлиц”, обозначив “хороших” и “плохих” представителей нации» [8, с. 281].

Неслучайно, что в советской историографии та часть легионеров, которая не поддалась большевистской пропаганде и находилась «под реакционным влиянием буржуазного Национального Совета... не сумела разобраться в сложившейся обстановке и сделать правильные практические выводы» [11, с. 79], характеризовалась как «несознательная» [3, с. 68]. «Сознательность» и «политическая зрелость» признавалась лишь за теми чехословаками, которые вступили в ряды Красной Армии [15, с. 11].

Таким образом, «восставшим чехословацким легионерам» (или «белочехам») были фактически противопоставлены перешедшие на сторону Советской власти чехословаки-интернационалисты («красные чехи» [2, с. 64]). Однако если лексема «белочехи» прочно закрепилась в историографии, то лексема «красночехи» («красные чехи») не получила столь широкого распространения. Отметим ещё одну важную особенность – чехословацкие интернационалисты были представлены в роли «ведомых» – солдат, которые под воздействием большевистской агитации поняли и приняли «прогрессивные идеи» и подчинили себя служению им. О руководящей роли большевистской (коммунистической) партии в этом процессе писалось и в дальнейшем.

В советской историографии крайне противоречиво оценивалась роль чехословацких интернационалистов. С одной стороны, чехословацким коммунистам приписывалось стремление мирного урегулирования конфликта. Историки писали о «принятой в конце мая [1918] В. И. Лениным и совещанием работников ЦК РКП(б) совместно с представителями первого съезда чехословацких коммунистов в России установке на мирное урегулирование конфликта даже тогда, когда он уже фактически начался» [3, с. 78-79]. С другой стороны, советские историки подчеркивали, что снижению боеспособности чехословацких легионеров, а также последующему разложению в их рядах способствовали не только боевые успехи Красной Армии, но также агитация большевиков и чехословацких коммунистов [5, с. 192, 198; 10, с. 146; 11, с. 170, 179].

Лишь в новейшей отечественной историографии стали пересматриваться взаимоотношения между чехословацкими легионерами и интернационалистами. В статье Ю. М. Трибицова ставится под сомнение возможность применения по отношению к чехословацким легионерам лексемы «интервенты» (или, по крайней мере, пересмотр отношения к интернационалистам, которые действовали на территории России) [17, с. 170].

В чём же заключались корни конфликта между легионерами и интернационалистами по версии чехословацких историков?

Противостояние имело в своей основе глубокие идеологические противоречия. Точно и глубоко причины конфликта между Чехословацким легионом и Советской властью удалось подметить Й. Куделе: «Между нашим войском и русскими большевиками было непримиримое идейное противоречие: наше революционное движение и войско боролись за освобождение народа, они – за освобождение класса; мы призывали к участию в борьбе за лучшее устройство мира на основе самоопределения народа, они провозгласили гражданскую войну классу угнетающих» [22, с. 17-18]. По словам Ф. Штейдлера, чехословацкое войско, идущее «за идею национального освобождения, казалось тогда в России анахронизмом. По причине того, что идея интернационализма по представлениям большевиков означала прогресс, идея национализма – реакцию. Так чехословацкие солдаты, из-за своего бесспорно революционного идеала, стали в глазах русской большевистской общественности врагами прогресса, контрреволюционерами» [26, с. 18].

Предпосылки для конфликта возникли ещё в 1917 г., когда Россия оказалась на грани выхода из Первой мировой войны: «в деятельности большевиков и их ориентации на социалистическую революцию Масарик видел опасность, что Россия будет ослаблена и выйдет из войны на стороне Антанты. Это в его глазах представляло угрозу стремлению завоевать самостоятельное чехословацкое государство» [25, с. 123].

Действия чехословацких интернационалистов имели аналогичную направленность. Легионеры отмечали негативную роль чехословацких коммунистов, которые вели агитацию, направленную на разложение в рядах легиона, настаивая, в связи с этим, на остановке движения поездов [20, с. 18].

Постепенно соотечественники превратились во врагов. Р. Медек писал, что после битвы у Бахмача в марте 1918 г. для Чехословацкого легиона наступил «период боёв за существование. Шло к тому, чтобы чехословацкая армия в России защитила своё существование в ожесточённом революционном хаосе, который гудел вокруг нее, наткнувшись на нее и часто не без нарушающего влияния разрушал ее организм» [23, с. 15]. При этом он относил к врагам не только центральные и местные Советы, которые пытались разоружить легионеров; немецких и венгерских военнопленных, из-за которых чехословацким эшелонам приходилось подолгу стоять на станциях, но также и чешских коммунистов, которые вели свою пропаганду и расшатывали дисциплину в легионе.

Объяснение причин конфликта между легионерами и интернационалистами во многом зависело от политических взглядов авторов. В 1918 г. в Москве была опубликована работа чехословацкого коммуниста А. Муны «Кто такие чехословаки». Она имела целью раскрыть корни конфликта между Чехословацким легионом и Советской властью. Он назвал чехословацких легионеров «незначительным числом чехословацких контрреволюционеров, вокруг которых собрались все контрреволюционные банды России» [12, с. 8]. Коммунист Б. Шмераль также назвал выступление Чехословацкого легиона контрреволюционным [19, с. 4].

По словам А. Муны, Чехословацкому легиону изначально был присущ реакционный дух, который «постоянно укреплялся. Все демократические реформы, проводимые в русской армии, не имели совершенно никакого влияния и не коснулись чехословацких частей... Значительное число русских черносотенных офицеров и генералов, которые были изгнаны из русских частей, нашли убежище в чехословацком корпусе. Этим реакционный дух войска был ещё более укреплен» [12, с. 6-7]. Более того, по утверждению А. Муны, «Чехословацкий корпус никогда не был революционным и не стоял никогда на стороне русских пролетариев, как ошибочно думают некоторые русские товарищи... Армия же, сформированная чехословацким национальным Советом, за всё время своего существования была всегда против революции» [Там же, с. 8].

Корни подобного «реакционного духа», как считал А. Муна, крылись в системе воспитания, которая сложилась в легионе: «Солдаты чешской бригады воспитывались националистической печатью в царско-фильском и реакционном духе. В особе Кровавого Николая они видели благо царя-освободителя славян, и вожди чешской буржуазии предлагали чешскую корону члену романовской династии... Это почти четырёхлетнее националистически-шовинистическое воспитание, ответственность за которое падает главным образом на профессора Масарика, оставило в чешском войске глубокие следы и является одной из главных причин его контрреволюционности» [Там же, с. 6].

Чехословацкие легионеры давали иную оценку и объяснение событий. По мнению Я. Папоушека, чехословацкие коммунисты вовсе не были «ведомыми», а имели собственные цели: «Целью чешских коммунистов было создание чехословацкой инстанции, которой бы было подчинено Отделение Национального Совета, устранить постепенно влияние Отделения на войско и добиться систематической агитацией того, чтобы войско постепенно влилось в систему организующейся чехословацкой красной армии. Поэтому они стремились к созданию чехословацкого отделения комиссариата по национальным делам, поэтому же со второй половины мая начинали организовывать командование и штабы полков и дивизий, надеясь, что необходимую массу, после устранения командного состава и Отделения Национального Совета, даст им добровольческий корпус» [13, с. 51].

Легионеры писали о том, что чешские коммунисты испытывали ненависть к чехословацкому войску в России [21, с. 84] и выступали за его ликвидацию [Ibidem, с. 85]. Судя по всему, антипатия была взаимной. Легионер В. Каплицкий так описывал настроения в чехословацком войске весной 1918 г.: «Но ещё большее раздражение добровольцев вызывал особый вагон на пензенском вокзале, где у чешских коммунистов был

агитпункт. Его задачей было находить желающих записаться добровольцем в Красную армию. С утра до ночи неслись одни и те же лозунги и призывы... Чешское офицерство открыто смеялось в лицо агитаторам, солдаты начинали с ними спорить. Напряжение росло с каждым днем» [6, с. 80]. После захвата Пензы чехословацкие легионеры устроили самосуд над чехословацкими коммунистами: несколько человек были сначала избиты, а затем казнены [Там же, с. 89-91]. Известны и другие подобные факты [7, с. 377].

Чехословацкие коммунисты препятствовали эвакуации легионеров на восток [26, s. 19], с их стороны наблюдались «провокации» [24, s. 24]. Если советские историки писали о «миролюбии» чехословацких интернационалистов, то в легионерской историографии их позиция оценивалась иначе. По словам Я. Папоушека, «чешские коммунисты, которые вместо того, чтобы перекинуть мост через пропасть, возникшую между чехословацким корпусом и советским правительством, старались по личным целям, объявленным на их съезде 25-го мая, сделать мирное соглашение невозможным» [13, с. 58-59].

Указывая на негативную роль агитации чехословацких коммунистов, легионеры подчеркивали, что она не имела результата [26, s. 17]. Причиной этого был особый дух, который присутствовал в чехословацком войске: «Либо чехословацкий доброволец останется солдатом своей собственной революционной армии и пойдет дальше под собственными знаменами выполнять свою миссию, ради которой он вступил в легион, либо попадет в руки к советам и чехословацким коммунистам, которые запрут его в лагерь для военнопленных, со всеми вытекающими из этого последствиями, в лучшем случае их примут в красную гвардию, чтобы в социальных бурях русской революции сник красно-белый знак нашего заграничного движения сопротивления» [Ibidem, s. 40].

Разоружение и последующий вооруженный конфликт Чехословацкого легиона и Советской власти рассматривались в легионерской историографии как реализация плана чехословацких коммунистов, при помощи вооруженных сил советской власти [Ibidem, s. 35]. Ф. Штейдлер, к примеру, писал о влиянии чехословацких коммунистов на руководителя оперативного отдела С. И. Аралова, отдавшего приказ о разоружении легионеров [Ibidem, s. 34-35].

Чехословацкие интернационалисты вели не только организационную, но также и «идеологическую борьбу» с чехословацкими легионерами. В газете чехословацких интернационалистов «Průkopník Svobody» («Пионер Свободы») была напечатана статья, автор которой утверждал, что политическое и военное руководство Чехословацкого легиона получило от представителей стран Антанты финансовую помощь на сумму более 15 миллионов рублей. Автор указанной газетной статьи делал вывод, что «за эти деньги была продана чехословацкая армия французским и английским империалистам» [9, с. 5]. Тезис о «подкупе» и «продажности» чехословацкие коммунисты нередко использовали в ходе своей агитации [26, s. 17]. Этот «факт» был растиражирован советскими историками, которые писали о финансовой зависимости Чехословацкого легиона от союзников [11, с. 76; 14, с. 7; 16, с. 47; 18, с. 56].

К слову, чехословацкие легионеры также использовали этот приём и писали о том, что деятельность чехословацких интернационалистов финансировалась извне. Ф. Штейдлер в своей работе привёл выдержку из письма коммуниста Я. Штромбаха, в котором тот говорил о необходимости выделения средств на агитацию в рядах легиона [26, s. 20].

Таким образом, Гражданская война в России вместила себя «малую гражданскую войну» – противостояние между чехословацкими легионерами и интернационалистами. Оно приобретало различные формы: от идеологических кампаний до вооруженного противоборства. Борьба порой принимала жестокие формы. Участники конфликта проявляли принципиальность и непримиримость. При всём различии в подходах было одно важное сходство: обе стороны боролись за свободу, однако каждая сторона понимала её по-своему.

После возвращения на родину противостояние продолжилось, но оно было переведено в плоскость политической борьбы [1]. Аргументы и факты, высказанные в ходе жёсткой полемики, закрепились в историографии и имели важное значение в идеологии Чехословакии и СССР.

Список литературы

1. **Бобраков-Тимошкин А.** Проект «Чехословакия»: конфликт идеологий в Первой Чехословацкой Республике (1918-1938). М.: Новое литературное обозрение, 2008. 224 с.
2. **Бойцы ленинской гвардии:** очерки и документы о героических подвигах коммунистов армии и флота. М., 1967. 508 с.
3. **Гармиза В. В.** Крушение эсеровских правительств. М.: Мысль, 1970. 294 с.
4. **Гирченко В.** Революционная деятельность иностранных интернационалистов военнопленных в Восточной Сибири. Верхнеуральск: Бургосиздат, 1933. 32 с.
5. **Гражданская война в СССР:** в 2-х т. М.: Воениздат, 1980. Т. 1. Подавление внутренней контрреволюции. Срыв открытой интервенции международного империализма (октябрь 1917 г. – март 1919 г.). 368 с.
6. **Каплицкий В.** Мыс Горностай. Чехословацкие легионеры: новый взгляд. СПб.: Глобус, 2012. 216 с.
7. **Клеванский А. Х.** Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России: 1914-1921 гг. М.: Наука, 1965. 394 с.
8. **Левкиевская Е. Е.** Западная Украина 1939 года: культурный и языковой конфликт // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939-1941 гг.: люди, события, документы. СПб.: Алетей, 2011. С. 279-291.
9. **Лелевич Г.** В дни Самарской учредилки. Б. м.: Государственное издательство, 1921. 44 с.
10. **Мазлер В.** Чехословацкий корпус, союзная интервенция и Колчак // Байкал. 1970. № 5. С. 141-149.
11. **Медведев Е. И.** Гражданская война в Среднем Поволжье (1918-1919 гг.). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. 352 с.
12. **Муна А.** Кто такие чехословаки. М.: Издательство ВЦИК Советов РСК и КД, 1918. 8 с.

13. Папоушек Я. Чехословаки и Советы: как произошло столкновение чехословацких легионов с Советами. Прага, 1928. 71 с.
14. Подвойский Н. И. Правда о чехословаках. М.: Издательство ВЦИК, 1918. 16 с.
15. Попов Ф. Г. За власть Советов. Разгром самарской учредилки. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1959. 216 с.
16. Софинов П. Чехословацкий мятеж // Исторический журнал. 1940. № 12. С. 47-61.
17. Трибинов Ю. М. Вооружённое выступление Чехословацкого корпуса в России в 1918 году в отечественной историографии // История «белой» Сибири. Кемерово, 1999. С. 165-170.
18. Хабас Р. К истории борьбы с чехословацким мятежом // Пролетарская революция. 1928. № 5. С. 56-65.
19. Шмераль Б. Чехословаки и эсеры. М.: Главполитпросвет; ГИЗ, 1922. 22 с.
20. Штейдлер Ф. Выступление чехословаков в России 1918 года // Вольная Сибирь. Прага, 1928. Т. IV. С. 9-27.
21. Kliment J. Zápisky legionářovy: ze života a bojů na Rusi ve světové válce v letech 1914-1919. Středokluky: Zdeněk Susa, 2005. 160 s.
22. Kudela I. Československá anabase v Rusku. S. a., 1928. 61 s.
23. Medek R. Mravní význam anabase // Československá anabase: projevy na slavnostním shromáždění, pořádaném Nezávislou jednotou čsl. legionářů na oslavu 10. výročí anabase čsl. vojska na Rusi, dne 25. května 1928 v Národním domě na Král. Vinohradech. Praha: Legie, 1928. S. 14-27.
24. Patejdl J. Sibiřská anabase: sedmá přednáška cyklu "Československá Revoluce": proslovena 5. dubna 1923. Praha: Památník Odboje, 1923. 61 s.
25. Richter K. Setkání dvou revolucí // Historie a vojenství. 1990. № 1. S. 119-134.
26. Štejdler Fr. Naše vystopení v Rusku r. 1918. Praha: Nákladem "Památníku odboje", 1923. 86 s.

CZECHOSLOVAK LEGIONARIES AND CZECHOSLOVAK INTERNATIONALISTS IN CIVIL WAR IN RUSSIA

Valiakhmetov Al'bert Nailevich, Ph. D. in History
Kazan' (Volga Region) Federal University
albert80@mail.ru

The author considers a unique historical phenomenon – “small civil war” – by the example of the confrontation between the Czechoslovak legionaries and internationalists in Russia during 1917-1920, and pays special attention to the reasons revelation of the conflict between them: some fought “for the liberation of people”, the other – “for the liberation of the class”. The struggle had different forms: agitation, disarmament and other violent acts. The parties also waged ideological struggle, accusing each other of bribery, financial dependence, etc. With the end of the Russian Civil War the confrontation was transferred to the territory of the Czechoslovak Republic, where it became a form of political struggle by “parliamentary means”.

Key words and phrases: Czechoslovak legion in Russia; Czechoslovak legionaries; Czechoslovak internationalists; Civil War in Russia; “small civil war”.

УДК 34

Юридические науки

В данной работе рассматривается связь между реформами в области промышленности и их влияние на экономическую безопасность государства. Автором проводится анализ одной из самых серьезных реформ 90-х годов XX века - приватизации промышленных объектов. В исследовании приводятся мнения различных ученых относительно проведения данной реформы, статистические данные, анализируя которые мы можем проследить, каким образом проходил данный процесс. Дается авторская оценка процессу приватизации. В заключение автор приходит к выводу, что приватизация промышленных объектов проведена по самому худшему сценарию, и это оказало отрицательное влияние на экономическую безопасность государства.

Ключевые слова и фразы: промышленность; промышленная безопасность; экономическая безопасность; приватизация; ваучерная приватизация; денежная приватизация.

Валиахметов Руслан Расулевич

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
Ruslan29061987@yandex.ru

ПРИВАТИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В КОНЦЕ XX ВЕКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ©

Промышленность (индустрия) - важнейшая отрасль народного хозяйства, оказывающая решающее воздействие на уровень развития производительных сил общества; представляет собой совокупность предприятий